

Горяинов Александр Владимирович, кафедра 804

1) Допустим, Ваша судьба сложилась бы иначе, и Вы не стали преподавателем по той или иной причине. Кем бы Вы тогда работали?

Вообще, мой второй после математики главный интерес в жизни – лингвистика, так что если бы не стал математиком, то был бы лингвистом, это почти наверняка. Но, правда, будучи лингвистом, тоже, наверное, стал бы преподавать. А если рассматривать вариант, что образование у меня всё-таки математическое, но в преподаватели не пошёл, то, думаю, был бы кем-то вроде продуктового аналитика в IT-компании. Кстати, на тему выбора профессии... Был недавно забавный эпизод. В детстве (где-то лет с 5 до 8) я хотел, когда вырасту, стать водителем троллейбуса: водить Шкоды по горной трассе из Симферополя в Ялту. И вот полтора года назад еду я в Симферополе в троллейбусе и вижу бейджик с именем водителя – водителя зовут Горяинов Александр Владимирович. Пруф: www.instagram.com/p/B1nt_PRI...

2) С какими проблемами Вы сталкивались, когда сами были студентом? Как с ними справлялись?

Ну, бывали иногда не очень адекватные преподаватели. Брал упорством и многократной переделкой лаб/курсовых. Бывало, что в недельный срок кучу всего надо было сделать и сдать. Ну, сидел по ночам делал, как все, собственно. Иногда кооперировался с однокурсниками: я человеку помогаю с функциональным анализом, он мне с программированием, например. На младших курсах было иногда тяжело продираться сквозь теорию при подготовке к экзаменам, в таких ситуациях нередко к отцу обращался за помощью, он терпеливо сидел объяснял мне непонятные доказательства.

3) Что бы Вы посоветовали тем студентам, которым тяжело справиться с учёбой, которые опускают руки, одной ногой уже находясь с деканате с пустым листиком для заявления об отчислении по собственному желанию?

Во-первых, и в-главных, я бы посоветовал сесть, трезво подумать и попытаться дать себе ответ на вопрос «зачем мне нужно высшее образование по этой специальности». Потому что выбор вуза после школы очень редко делается осознанно. Обычно вуз ребёнку выбирают родители на основе каких-то своих

представлений, потому что у самого абитуриента чаще всего в голове полная каша и своих собственных представлений о своей будущей профессии у него нередко нет вообще. И эти родительские представления могут быть очень своеобразными: иногда ребёнка отправляют в вуз, расположенный поближе к дому, чисто «за корочкой», чтобы он не считался потом на рынке труда человеком второго сорта; иногда родители руководствуются своими устаревшими на пару десятилетий представлениями о престижности тех или иных профессий; иногда дочку отправляют учиться в технический вуз, «чтобы нашла себе мужа-программиста» и т.д. И из-за неудачного выбора вуза студент потом мучается, изучая неинтересные и ненужные ему науки просто потому что надо же доучиться (а то что получается я два года зря мучился что ли?) Многие мои коллеги критикуют пришедшую на смену 5,5-летнему специалитету систему бакалавриат-магистратура, но у неё есть один большой плюс – человеку, который понял, что попал не туда, и учится просто чтобы доучиться и получить диплом (а таких много), приходится мучиться на полтора года меньше. Так вот... Нередко внятного ответа на вопрос «зачем мне нужно высшее образование по этой специальности» не находится. И тогда стоит со спокойной совестью «зафиксировать убыток», отчислиться по собственному желанию и заняться тем, к чему лежит душа. Пойти учиться по другой специальности или работать. Вопреки представлениям поколения наших родителей, сейчас есть много хороших профессий (даже в IT), не требующих никакого высшего образования. Я, например, знаю работающих в крупных IT-компаниях UX-дизайнеров и продакт-менеджеров с очень хорошими зарплатами, у которых высшего образования или вообще нет, или оно есть, но совершенно непрофильное. А вот если есть понимание нужности высшего образования по этой специальности, и проблема в каких-то отдельных курсах и преподавателях, или в эмоциональном выгорании, то тут лучше всего договориться с кем-то из однокурсников, чтобы вам помогли подготовиться и сдать.

4) За время работы преподавателем что Вам больше всего запомнилось? Может быть, происходили какие-то неординарные истории со студентами?

Если да, то не могли бы Вы, пожалуйста, привести пример.

Хм... Ну, любопытных и забавных историй много было, сложно из них что-то такое самое-самое выбрать. А ещё в письменном виде такие истории сильно теряют выразительность, их надо живьём рассказывать. Был, например, студент второго курса, который сильно затруднялся с ответом на вопрос «какое число нужно умножить на 3, чтобы получилась единица». Был чувачок, который принёс отчёт по лабе, полученный ксерокопированием чужого отчёта, а на титульнике он замазал замазкой напечатанную фамилию одногруппника и поверх ручкой написал свою. Была история, когда я на занятии написал формулу с ошибкой, одна студентка попросила меня объяснить эту формулу, я объяснил, ей моё объяснение показалось вполне понятным и понравилось, потом я понял, что формула была с ошибкой, и через неделю объяснил, что на самом деле формула должна быть другой, и ей моё объяснение тоже понравилось. Однажды случилось, что в маленькой группе не пришла на семинар единственная студентка, которая следила за моими объяснениями и честно пыталась разобраться, и я проводил пару для четырёх человек, которые все сидели на самом дальнем от меня ряду и тихо занимались какими-то своими делами. Психологически очень тяжело было. Вот... Думаю достаточно историй. Если хочется ещё, могу лично рассказать.

5) Опишите тремя словами, каким, на Ваш взгляд, должен быть современный преподаватель.

Живым, неравнодушным, понимающим для чего (не в рамках курса, а вообще в жизни) студентам нужно знать рассказываемый материал, имеющим по теме занятия минимум раза в полтора-два больше знаний, чем он собирается дать студентам.

б) Какие преподаватели нравились Вам, когда Вы были студентом? Стремитесь ли Вы быть на них похожим?

Алексей Ростиславович Панков (лекции по математической статистике, спецкурс по статистическому моделированию) – человек просто невероятной харизмы и эрудиции, его можно было слушать часами (и говорить он мог часами), и общение с ним (даже если ты был с ним не согласен) доставляло настоящее интеллектуальное удовольствие.

Владимир Иннокентьевич Бабецкий – наш лектор по физике, у него огромный талант доступно объяснять

и как следствие просто шикарные лекции.

Елену Павловну Иванову (матан) мы ценили за то, что она очень адекватно представляла себе, что такое студент и что от него можно ожидать, а чего нет.

Андрей Николаевич Сиротин (функциональный анализ) запомнился тем, что не превращал свои занятия в театр одного актёра, а постоянно задавал вопросы, поощрял ответы, мотивировал нас работать на занятиях, думать, предлагать.

Также не давала закиснуть на своих занятиях Татьяна Александровна Летова (методы оптимизации). Несмотря на свой весьма специфический и не всеми принимавшийся стиль общения, она была очень неравнодушным преподавателем, любила студентов и искренне стремилась научить.

Ольга Владимировна Холостова (термех) очень аккуратно и последовательно давала материал, раскладывая всё по полочкам.

Денис Александрович Зарин вёл у нас лабы по информатике на первом курсе и компьютерной графике на третьем, он всегда был очень отзывчивым и готовым помогать даже самому не умеющему в программирование студенту.

Андрей Викторович Наумов (семинары по математической экономике и спецкурс по стохастическому программированию) запомнился умением доступно объяснять на пальцах и хорошим методическим приёмом на спецкурсе, когда студенту даётся задание разобраться с какой-нибудь научной статьёй по теме курса и рассказать группе.

Андрей Владимирович Пантелеев (теория автоматического управления) имеет замечательное чувство юмора и талант немного постебаться, но так, что это совершенно не обидно.

Также непередаваемое чувство юмора и умение сказать что-то смешное так, между делом, без намерения специально пошутить имел мой научный руководитель Борис Цолакович Бахшиян. И вообще, он был просто очень обаятельным человеком (хотя материал объяснял, надо признать, довольно запутанно и труднодоступно).

Лекции по численным методам Дмитрия Леонидовича Ревизникова и его стиль общения располагали к себе.

Вот... Да не обидятся на меня те, кого я не упомянул, потому что достойных учителей у меня было много, и я, конечно же, стараюсь в своей работе пользоваться тем, что понравилось мне, когда я учился у них.

7) Меняется ли уровень подготовки студентов с течением времени? (Каждый год усложняют ЕГЭ, проходные баллы в вузы растут, растёт ли подготовка студентов к вузу?)

Вот знаете... Когда я учился, наши преподаватели, естественно, частенько ворчали, что вот, в наше время было не так, студенты были умнее и трудолюбивее (трава зеленее, небо синее, вода вкуснее). Тогда я это воспринимал как такой старческий ворчизм, что ли. Потом я стал преподавать и подумал: «хм, а ведь и вправду в наше время такого разгильдяйства не было». И несколько лет, будучи преподавателем, думал, что студенты деградируют. А сейчас я думаю, что о какой-то динамике можно судить, не сравнивая своих студентов с самим собой (сам-то я был ботаном, а не разгильдяем) и своими однокурсниками, а сравнивая студентов, которых ты учил 10 лет назад и тех, что учишь сегодня. Благо 14 лет преподавательского опыта уже позволяют мне это делать. И я скажу, что уровень студентов в последние годы более или менее стабильный, хотя случаются какие-то отдельные «выбросы» в виде неожиданно сильных или, наоборот, слабых групп и потоков. Плюс есть в МАИ ещё некоторые специальности, которые со временем становятся менее популярными, и конкурс на них (и, соответственно, уровень студентов) падает. Но это всё такие «точечные» явления, а в целом уровень стабильный. Если говорить о нашем 8 факультете, то работать со студентами становится намного проще, когда ты чётко осознаешь, что ты готовишь не будущих математиков (как думают многие преподаватели старшего поколения), а в первую очередь будущих программистов, аналитиков, data scientist'ов и т.д., которые должны быть конкурентоспособными на рынке труда.

8) Боретесь ли Вы со списыванием?

Борюсь в меру своих способностей. Только сразу оговорюсь, что я на контрольных и экзаменах разрешаю студентам пользоваться любыми рукописными и печатными материалами, потому что не вижу никакой пользы в том, чтобы заставлять их заучивать наизусть трёхэтажные формулы. Студент после моего курса

должен уметь решать задачи, и ничего плохого в том, что он будет их решать, используя формулы из конспекта или книги, я не вижу. Это не списывание. Списывание – это сдуть решение у соседа или переписать решение, присланное из каких-нибудь «помогашек», без понимания смысла написанного. Вот с этим я борюсь. В идеале я хотел бы проводить экзамены с глушилкой мобильной связи и wi-fi, но подозреваю, что делать такое не совсем законно.

9) Как пережить расставание? Касательно не только людей, но и любимых занятий, которые приходится бросать не по своей воле, а в силу обстоятельств. Как справиться с хандрой в трудный период для душевного здоровья? Как Вы справлялись с этим в студенческие годы?

Во-первых, время лечит. Во-вторых, лично мне помогает отвлекаться от хандры какими-то занятиями. Я человек однозадачный и если чем-то занят, то о чём-то постороннем мне думать очень сложно. Многозадачным людям в этом плане тяжелее. В-третьих, в наше время, слава Богу, уже не считается чем-то постыдным или неприличным нести свои проблемы к психологу. Другое дело, конечно, откуда у бедного студента деньги на психолога...

10) Что Вы выберете: очное обучение или всё-таки дистанционное? Почему?

Думаю, что всё-таки очное, но вообще у меня нет однозначного ответа, потому что у каждого формата есть плюсы и минусы. Для меня самый главный минус дистанционки – выключенные камеры у большинства студентов. Надо, чтобы мы со студентами друг друга видели. Это важно и для меня с психологической точки зрения (бывают небольшие группы, в которых камеру не включает вообще никто, и там прямо психологически очень тяжело пару вести, когда никакой визуальной обратной связи нет), и для студентов важно, потому что многие не могут сосредоточиться и отвлекаются, занимаясь какими-то посторонними делами, пользуясь тем, что их не видно. Второй минус – малоподвижный образ жизни. При очной работе я в день прохожу оптимальные для человека 10-15 тыс. шагов, а при дистанционной в несколько раз меньше. Ещё нельзя вызвать студента к доске, чтобы он что-то писал, только устно спрашивать можно. Плюсы – экономится время на дорогу (а в нелюбимые мной морозы можно вообще не вылезать из дома), у студентов есть возможность посмотреть запись занятия, многие стесняющиеся задавать вопросы на очных парах студенты задают их письменно в чатик на дистанционных занятиях.

11) У Вас бывают неудачные пары?

Конечно, бывают. Чаще всего, когда ведёшь занятия по какому-то новому для себя курсу и поленился как следует подготовиться. При таком раскладе можно запутаться в решении задачи, или время не рассчитать, или обнаружить в середине занятия, что выбрал неудачные обозначения. Ещё бывает, что в начале семестра на первых занятиях не подстроился под группу.

12) Многим студентам очень нравятся Ваши пары. Ваше чувство юмора и Ваши шутки уже стали легендарными. Вы на парах импровизируете или пишете шутки к парам заранее?

На меня работает несколько писателей-сатириков, и я на парах шучу придуманные ими шутки. Шутка. А если серьёзно, то у меня в арсенале есть где-то около десятка шуток и анекдотов, которые хорошо «заходят» при рассказе определённых тем в преподаваемых мной дисциплинах, и я их из года в год повторяю, потому что они реально в тему. Остальное, естественно, экспромт.

13) Насколько мы знаем, Вы родились в семье математиков. И сами стали математиком. Какую роль сыграла профессия родителей в Вашем собственном выборе профессии?

Очень большую роль. Я с детства видел, что моим родителям их профессия нравится (кстати, папе больше нравится математика, а маме больше преподавание), и поэтому у меня никогда не было сомнений, что я тоже хочу учиться на математика и тоже хочу попробовать преподавать. Попробовал и мне тоже понравилось. :) А если бы не пример родителей перед глазами, то кто его знает, как бы всё сложилось.

14) Преподаватели на время дистанционного обучения делятся на две категории: те, кто ведёт пары при помощи планшета и те, кто ведёт пары с использованием презентаций. А Вы используете и планшет, и презентации. Считаете ли Вы свой подход к ведению дистанционных пар более эффективным? Или, быть может, Вы знаете ещё более эффективный способ ведения дистанционных пар, который пока не является

широко распространённым?

Заранее подготовленные презентации заметно экономят время на занятии, потому что не нужно писать. То есть с презенташками больше успеваешь рассказать. В идеале, мне кажется, лекции нужно проводить с презентациями, а семинары (где вся суть как раз в решении задачи по действиям) с планшетом. Просто чтобы сделать нормальную презентацию (в особенности, если там много графиков и прочих рисунков), нужно потратить немало времени, которое никто не тебе не оплатит. В одном из мест, где я преподаю, учебный процесс ещё до эпидемии был полностью онлайн, и там мне нужно было делать презентации, чтобы успевать уместить в полтора часа кучу материала. Вот этими своими презентациями я иногда пользуюсь и в МАИ. Было бы время и вдохновение, я бы сделал презентации и для своих маёвских курсов, но пока их (времени и вдохновения) нет.

15) И напоследок. Посоветуйте любые книгу и фильм, на Ваш выбор.

Фильм пусть будет «Пианист» Романа Полански. Тяжёлый фильм, но хорошо показывает, что война – это ужас, а не что-то героическо-романтическое. А книга... Худлит я как-то давно уже почти не читаю, а из нехудлита... Вот недавно прочитанная книга Марка Мэнсона «Тонкое искусство пофигизма» вдохновила, пусть будет она.

За профессиональными интервью с преподавателями обращаться в: www.instagram.com/inst8mai/